
Эмиль Рагимов
Доля казачья

Эмиль Рагимов

Доля казачья

«Автор»
2026

Рагимов Э. А.

Доля казачья / Э. А. Рагимов — «Автор», 2026

Про Дон. Про казаков. Про жизнь. Про историю. Про честь и мужество. Про узы.

© Рагимов Э. А., 2026
© Автор, 2026

Эмиль Рагимов
Доля казачья

Доля казачья

I

В самый разгар сенокоса, когда солнце стояло так высоко, что тени прятались под самые ноги мужиков и коней, из-за кургана на шляху показалась пыль. Пыль шла густая, круглая, как туча со стороны степи.

Старый казак Корней стоял на телеге, принимая на вилы тяжелые, пахучие охапки донского сена, которые снизу споро подавал ему младший сын, семнадцатилетний Алешка. Корней замер, приставив ладонь к сухим, выжженным солнцем бровям. Глаза его, серые и зоркие, как у степного ястреба, впились в эту серую тучу.

— Никак со станицы скачут? — тихо проговорил Алешка, отирая рукавом холщовой рубахи мокрый, загорелый лоб. — Не к добру такая скачка в самый косовицу, батя.

Корней ничего не ответил. Он спрыгнул с телеги так легко, точно и не было ему пятидесяти лет, и не болели к непогоде старые раны, полученные еще в турецкую кампанию. Земля под ногами чуть заметно дрожала. Через минуту из пыли вынырнул всадник на взмыленном вороном коне. Это был урядник станичного правления, молодой, плечистый казак в расстегнутом чекмене, с нагайкой, мотающейся на запястье.

— Корней Иваныч! — закричал он еще издали, осаживая коня так, что тот сел на задние ноги, взрыв копытами сухой дерн. — Бросай косу! В станице сбор! Повестка пришла из Черкасска. Наказной атаман велел всем полкам первой очереди идти на службу. На границе зашевелилось. Чтобы к вечеру быть на майдане со всем исправным снаряжением!

Урядник повернул коня и, не дожидаясь ответа, понесся дальше по хуторам, оставляя за собой лишь тающий серый след.

Корней постоял минуту, глядя в землю. Потом повернулся к сыну. Лицо старого казака сделалось суровым и строгим, каким оно бывало всегда, когда принимались важные, не терпящие отлагательств решения.

— Распрягай, Алешка, — спокойно сказал он. — Сено сгребать бабам да девкам оставим. Нам некогда. Доля наша такая.

II

В курене Корнея поднялся плач и суета, какая всегда бывает в казачьих домах перед походами. Старая жена Корнея, Марфа, бледная, с припухшими от слез глазами, доставала из сундуков припрятанные, пахнущие полынью и нафталином вещи.

Служба звала Корнея уже в четвертый раз, и Марфа знала, как собирать мужа. Но в этот раз сердце её замирало от особой, новой тоски: вместе с отцом в первый раз на настоящую службу уходил Алешка. По закону и обычаю, пришел его срок, он был зачислен в строевой полк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.